

Виктор Белозёров

Выставки современного японского искусства и поездки художников в СССР (1956–1976)

Рассматриваемый период можно считать наиболее событийным и интенсивным в истории советско-японских художественных связей. Показ японского искусства в эти десятилетия демонстрирует «триумф» реалистическо-прогрессивного блока авторов с редким вкраплением модернистского искусства и его представителей. Обстоятельства, сформировавшие вокруг организации выставок, появление просоветских сообществ и отдельных инициатив благоприятно воздействовали на усиление выставочного обмена, несмотря на ограниченные материальные и организационные ресурсы. Статья основана на многочисленных архивных документах и берет во внимание исключительно выставки и художников, имеющих отношение к современному искусству того периода, несмотря на то, что успешными и близкими к уровню выставок-блокбастеров внутри культурного обмена двух стран были и события, связанные с классической стороной японского искусства.

Ключевые слова:

советско-японские художественные связи, выставочный обмен, прогрессивное искусство, японские художники в СССР.

Нулевая отметка. Восстановление дипломатических и культурных отношений между СССР и Японией

Довоенный период выставочного обмена между СССР и Японией закончился в середине 1930-х годов, оставив к 1950-м, скорее, фрагменты воспоминаний о том, чем являлось японское современное искусство¹. Окончание войны привело к ситуации, когда вновь потребовалось возобновить дипломатические и культурные связи, в том числе и в правовом отношении. Поскольку факт преемственности был утерян, ключевые фигуры довоенного времени, будь то в вопросах организации выставок или написания текстов, были исключены из исследовательского поля — убиты, умерли и в самом редком случае переключили свой фокус интереса.

Первые шаги в урегулировании отношений между Советским Союзом и Японией были предприняты на 4-м съезде «Общества японо-советской дружбы» в марте 1953 года, когда было выдвинуто предложение о восстановлении дипломатических отношений между странами. Поскольку ситуация с заключением мирного договора представлялась сложной и является нерешенной по сей день, то приходилось искать иные пути урегулирования. В 1956 году странам удалось заключить совместную декларацию о прекращении состояния войны, послужившую возобновлению отношений и официальному началу обменов в области культуры. Заключение соглашения, касающегося культурного сотрудничества на уровне государственных органов, первоначально было запланировано советской стороной на июнь 1958 года, но это предложение,

1 О довоенных советско-японских художественных связях см.: Белозёров В. От Токио до Москвы: японские выставки и поездки деятелей искусства Японии в СССР (1925–1935) // Искусствознание. 2023. № 1. С. 122–155; Белозёров В. От Москвы до Токио: выставки советского искусства и поездки художников в Японию (1925–1933) // Искусствознание. 2023. № 4. С. 290–351.

как и последующее в 1960 году, было отвергнуто японской стороной, ее не устраивали предложенные условия². Отсутствие подобного соглашения приводило к тому, что весь культурный обмен между странами был возможен только на неправительственном уровне, через частные и общественные организации. Подписание соглашения произошло только в мае 1986 года, а его вступление в силу пришлось на конец 1987-го. Практически на протяжении всех лет жизнеспособности СССР приходилось обходиться гораздо меньшими возможностями в вопросах устройства выставок, а реализация документа в конце 1980-х была запоздалым шагом, который не успел как-либо отразиться на ситуации.

Отдельную роль в привозе выставок и популяризации культур обеих стран сыграли «Общество изучающих Советский Союз» (1945), «Общество японо-советских связей» (1946) и «Общество японо-советской дружбы» (ОЯСД; 1949). Последнее имело наибольшее число отделений в Японии и контактировало напрямую с ВОКС. В 1956 году, в момент восстановления дипломатических связей с СССР, общество было реорганизовано и летом 1957 года возникло «Общество Япония–СССР» (ОЯС). ОЯС напрямую контактировало с Союзом советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД), в январе 1961 года они заключили соглашение о культурном сотрудничестве, к которому также присоединилось «Общество СССР–Япония» (ОСЯ).

Проведенная конференция по вопросам ядерного разоружения в 1963 году привела к расколу в ОЯС, участники разошлись во мнениях по отношению к Московскому договору о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах. Раскол сильно сказался на японском движении за дружбу с СССР, новые организации, возникшие после этого события, ОЯС объявило раскольническими и призвало ССОД и ОСЯ не устанавливать связей с ними. В начале 1965 года возникло «Общество японо-советских связей» (ОЯСС), а в апреле вторая волна ушедших из ОЯС организовала «Общество японо-советской дружбы» («ОЯСД»). В 1966 году также была организована «Японская ассоциация культурных связей с зарубежными странами» (ЯАКС), в 1973-м организовалась и Парламентская ассоциация за японо-советскую дружбу³. При всем подобном разнообразии большую роль играли отдельные

2 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 35. Д. 2176. Л. 76–78.

3 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 35. Д. 2176. Л. 80–83.

люди и их личные устремления, а наиболее деятельными организациями были ОЯС и ЯАКС. Советская сторона, в свою очередь, полагалась на ВОКС/ССОД, ОСЯ, а также на Министерство культуры СССР и отдельных представителей в Японии.

ХРОНОЛОГИЯ ВЫСТАВОК СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА ЯПОНИИ В СССР

В ноябре 1956 года⁴ состоялась выставка художников Ири и Тоси Маруки, которые представили фрагменты панно «Хиросима», посвященные одноименной трагедии. Мероприятие прошло в выставочных залах СХ СССР по приглашению Советского комитета защиты мира. В связи с короткими сроками проведения и камерностью выставки говорить о широком охвате зрителей не приходилось⁵.

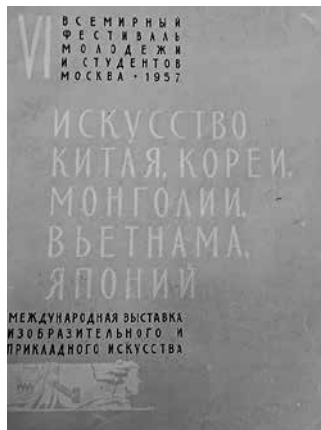
1957 год можно считать отправной точкой, когда работы современных японских художников были впервые показаны публично — в рамках VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. (Ил. 1.) Из 135 графических работ к моменту открытия выставки (30 июля) было экспонировано только 11, остальные прибыли лишь к 8 августа. Многие произведения были далеки от идеалов реалистической живописи, балансируя между экспрессионизмом и сюрреализмом, как, например, работы Исии Сигэо из серии «Ужасы войны». По этой причине ряд работ подвергли критике [15, с. 185], но другие получали награды: Эндо Акира получил бронзовую медаль (ил. 2), Накаяма Тадаси и Кохомэ Марунути — почетные дипломы⁶. В отдельном документе также приведена стоимость работ нескольких художников, предполагалась их продажа; так, например, «Ветер» Накаяма Тадаси был приобретен и передан в ГМИИВ⁷.

4 Официально принято считать, что культурный обмен между СССР и Японией начался в октябре 1956 года, когда советская сторона направила в Японию эстрадных исполнителей. Однако успешные примеры обмена были и ранее, взять хотя бы японские гастролы Д. Ойстраха в апреле 1955 года.

5 Гости из далекой Японии // Советская культура. 1956. 17 ноября. С. 4.

6 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 655. Л. 59–62, 81–82.

7 Фукухару Синдзи («Собрание», «В госпитале») — 800 р., Имайцуми Косихико («Слепой») — 1500 р., Накаяма Тадаси («Ветер») — 350 р., Эндо Акира («Слепые») — 350 р., Сэто Кадзуо («Жизнь фермеров») — цена перечеркнута, Накано Дзюн («Пейзажи») — 4500 р., Сигэо Исии (два листа из серии «Ужасы войны») — 3000 р. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 656. Л. 45.

1. Каталог Международной выставки изобразительного и прикладного искусства в рамках VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. 1957
Обложка

2. Эндо Акира. Слепые, играющие на флейте
Ил. из каталога Международной выставки изобразительного и прикладного искусства. 1957

Первым официальным мероприятием, приуроченным к восстановлению дипломатических связей, стала выставка «Современное декоративно-прикладное искусство Японии». На фоне остальных мероприятий, которые будут упомянуты, ее проведение вызывает наибольшее число вопросов, особенно в отношении процедуры закупки экспонатов.

Основательные переговоры состоялись в Москве во время приезда керамиста Като Токуро (24 мая — 14 июня). В составе делегации Японского комитета солидарности стран Азии Като добился встречи с заместителем министра культуры СССР по вопросам культурных связей с зарубежными странами Г. А. Орвидом (9 июня)⁸. Затем японская группа была принята министром культуры Н. А. Михайловым, где были оговорены способы культурного сотрудничества, включая обмен выставками⁹. Но не только Като Токуро предпринимал первые шаги

8 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 668. Л. 22.

в организации этой выставки, схожую роль выполнял Хаяси Хирокити (представитель Международного центра по делам искусства), который также переписывался с министром¹⁰.

Японская сторона с лета 1957 года начала торопить советских представителей по вопросам согласования экспонатов для выставки. Объяснялось это тем, что если не согласовать их ввоз и оплату в срок, то выставка не состоится¹¹. Финансовый вопрос форсировался японской стороной на протяжении всей организации выставки, они требовали скорейшего принятия решений в отношении закупки экспонатов:

Выставка требует больших затрат. В Японии обычно эти затраты покрываются путем взимания процентов от стоимости проданных экспонатов. Вот почему мы выразили свое желание о том, чтобы советское ведомство скупило все экспонаты для организации постоянной выставки в СССР. Заместитель министра культуры СССР господин Орвид дал свое согласие обменять экспонаты выставки с эквивалентными предметами или скупить их валютой рубли. Мы предполагаем организовать японо-советский совместный комитет для правильной оценки каждого экспоната¹².

Подобный оргкомитет был создан, его возглавил Като Токуро¹³. Из переписки комитета и Министерства культуры СССР выясняется, что советская сторона хотела избежать расходов в иностранной валюте, поэтому было решено рассмотреть бартерную систему. Сначала японская сторона была заинтересована в том, чтобы обменять экспонаты выставки на крупную партию крафт-бумаги, поскольку единственная фирма производитель «Кокусак-пульпа» приостановила свою деятельность из-за забастовки рабочих¹⁴. Позже сообщалось, что забастовка на заводе по производству бумаги прекратилась и спрос на нее стабилизировался, поэтому подобная необходимость отпала.

Затем последовало предложение о том, чтобы приобрести экспонаты за другие товары. Предполагалось, что универмаг «Сирокия»

9 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 382. Л. 82, 110.

10 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 992. Л. 13.

11 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 665. Л. 10.

12 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 656. Л. 61.

13 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 653. Л. 99.

14 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 665. Л. 26–27.

мог приобрести водку, паюсную икру и изделия народных ремесел (5 620 000 иен), компания «Сумитомотоэки» — также водку и икру (7 400 000 иен), фирма «Мураката» — 6,5 тонны каменного угля (21 000 000 иен), что составило бы половину (34 020 000 иен) от общей суммы. Оставшаяся половина была бы компенсирована за счет вывоза советской стороной всех этих товаров в Японию. Японская сторона при этом продолжала напоминать, что любое промедление обернется дополнительными расходами¹⁵.

Японские представители настаивали на скорейшей отправке советских специалистов в Японию, поскольку их не устраивало предложение о проведении подобной процедуры в Москве¹⁶. По их мнению, это было невозможно, поскольку японское правительство не могло оказывать помощь, а значит, и не давало им возможности вывезти экспонаты на оценку в СССР. Сама же оценка, как они заявляли, должна отталкиваться от японской закупочной цены, советскую оценку отказывались рассматривать, ссылаясь на то, что мастера не согласятся с вывозом своих произведений за пределы Японии.

Осенью 1957 года в командировку для отбора экспонатов¹⁷ были отправлены искусствоведы О. Н. Глухарёва и А. И. Замошкин, из документов следует, что японский МИД затягивал выдачу виз¹⁸. При этом известно, что некоторые из предметов были показаны еще И. Г. Эренбургу в апреле 1957 года¹⁹. В результате данной поездки было принято решение о приобретении 532 наименований²⁰ и двух комплектов народных изделий²¹. Советская сторона не взяла на себя расходы (14 800 000 иен)²² за подбор экспонатов, сбор в Токио, работу личного состава и жюри, сконцентрировав свои финансовые затраты на приобретении изделий и каталогов к выставке. Также был произведен пересмотр некоторых цен на экспонаты, отдел внешних сношений СССР заявил о том, что стоимость была завышена²³.

15 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 996. Л. 2–4.

16 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 665. Л. 22.

17 Предварительно речь шла о приобретении советской стороной 500 фарфоро-фаянсовых изделий на сумму в 100 миллионов иен (РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 656. Л. 35).

18 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 386. Л. 12.

19 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 656. Л. 31.

20 В соглашении от 8 октября значится приобретение 362 экспонатов, 2 партий народных изделий и 10 000 каталогов (РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 992. Л. 30).

21 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 668. Л. 18.

22 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 666. Л. 8.

23 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 9. Д. 668. Л. 16.

В начале 1958 года Като Токуро написал письмо временному поверенному в делах СССР в Японии Е. Г. Забродину о том, что они ожидают от советской стороны подтверждения финансовых расчетов, чтобы произвести выплаты участникам выставки. В особенности это касалось издательства, отвечавшего за каталоги, поскольку оно так и не получило свой гонорар и находилось по этой причине на грани банкротства. Необходимость выплат касалась и транспортных служб, а также, как это следует из очередного письма Като, и участников выставки. Также ввиду того, что советская сторона отказалась платить 14 800 000 иен, ряд художников и комитет взяли на себя эту сумму. Но вдобавок, по причине задержек, возникли новые расходы в размере 6 350 000 иен, связанные с арендой склада и новыми сроками на транспорт (март)²⁴.

Примечательна торопливость Като: сначала он стремился провести выставку в августе 1957 года, затем настаивал на том, чтобы провести ее к 40-летней годовщине Великой Октябрьской революции, потом — в декабре 1957 года, но всему суждено было случиться позже. Изначально выставка должна была пройти в ГМИИ им. А. С. Пушкина²⁵, но музей в первых числах июля был закрыт в связи с подготовкой другой выставки, посвященной искусству ГДР, поэтому решено было выбрать Государственный музей восточных культур. Первоначальное название выставки, на котором настаивали японские организаторы, было — «Выставка японских художественных изделий по случаю восстановления японо-советских отношений», но оно было отклонено советской стороной²⁶. Официальный маршрут предполагал показ в Токио (февраль) и в Москве (май-июнь). Со стороны Като были также предложения по оформлению бамбуковых стендов в виде чайного домика, он предлагал два варианта (стоимостью 3 млн и 7 млн иен). Но ему было отказано, очевидно по причине дороговизны, но объяснялось это тем, что были необходимы более конструктивные решения, поскольку выставку предполагали отправить и в другие советские города²⁷. Что до предлагаемого общего плана выставки, то представители советской стороны отвергли его еще на этапе отбора экспонатов в Токио, по их мнению, он был магазинным и декоративным [5, с. 96–97].

24 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 992. Л. 96–97.

25 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 653. Л. 24.

26 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 656. Л. 35.

27 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 670. Л. 6.

Перед отправкой выставка была проведена в универмаге «Сирокья» в Токио при поддержке газеты «Асахи». Транспортировка всех экспонатов на выставку была осуществлена в 1958 году на пароходе «Василий Докучаев», который перевез 357 объектов ДПИ (57 701 463 иен), 10 000 тысяч иллюстрированных каталогов (5 967 600 иен) и 2 комплекта художественных изделий народного искусства (6 754 343 иен)²⁸, всего на сумму 70 323 406 иен²⁹. Открытие выставки состоялось 12 августа 1958 года. (Ил. 3.) В ходе выставки планировалось организовать продажу каталогов и некоторых художественных изделий³⁰. Позднее председатель комитета по проведению выставки Като Токуро запросил грамоты для участников выставки³¹. В 1959 году было решено устроить выставку-передвижку, основанную на части экспонатов с выставки.

В марте 1958 года директору Эрмитажа М. И. Артамонову от преподавателя Восточного факультета Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова, Кисида Ясумаса, поступило письмо, в котором он предлагал организовать выставку современных японских художников. Идея у Кисида возникла после посещения им экспозиции «Японская гравюра» (1957), проведенной в Эрмитаже³². В дальнейшем Кисида переписывался с секретарем ОЯС, чтобы уточнить процедуру гипотетической организации выставки³³. В апреле М. И. Артамонов ответил, что он горячо приветствует подобную инициативу со стороны преподавателя, а также откликнувшегося директора Национального музея современного искусства в Токио. Артамонов полагал, что проведение такого мероприятия будет полезно, поскольку в коллекции Эрмитажа нет современной японской живописи, а интерес у аудитории к японскому искусству всегда велик³⁴. В мае того же года Кисида попросили уточнить характер произведений, которые японцы предлагают включить в экспозицию для показа в СССР³⁵. В дальнейшем в документах информация об этой выставке отсутствует, она так и не состоялась.

28 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 1000. Л. 20.

29 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 670. Л. 58.

30 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 656. Л. 62.

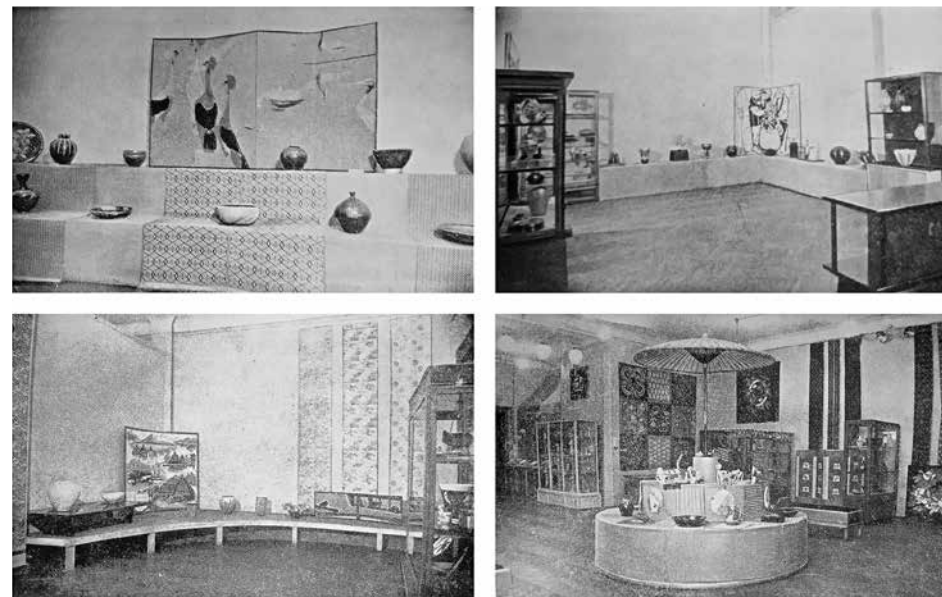
31 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 1331. Л. 71.

32 В книге отзывов о выставке можно найти отзыв Кисида, в котором он радуется, что в СССР состоялся показ искусства его родины, также приведены несколько отзывов его студентов (Эрмитаж. Ф. 1. Оп. 11. Д. 957. Л. 1–2).

33 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 933. Л. 96.

34 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 933. Л. 97.

35 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Д. 933. Л. 98.

3. Экспозиции выставки *Современное декоративно-прикладное искусство Японии*. 1958
Фотографии из журнала: *Художественное оформление музеев*. 1965. № 14. С. 257–260

В августе 1958 года представители СХ СССР провели переговоры с Японской ассоциацией художников, обсуждая возможность обменных выставок, но этот процесс столкнулся с организационными трудностями³⁶.

Летом 1959 года после долгой организации, начатой еще в 1958-м, в выставочных павильонах в ЦПКО им. М. Горького было показано панно «Хиросима» художников Маруки. «Хиросима» стала первым крупным знакомством советской аудитории с именами японских художников из «прогрессивного лагеря». Несмотря на посредственную организацию выставки в Москве³⁷, ей удалось привлечь достаточное

36 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 2. Д. 2997. Л. 87–88.

37 На основе книг отзывов к показу выставки в Москве (РГАЛИ. Ф. 2926. Оп. 1. Д. 207. Л. 32, 36 и т.д.).

внимание прессы, к ней был выпущен одноименный каталог, а экспозиция отправилась и по другим городам СССР.

Постепенно в практику начали входить передачи произведений искусства в дар, носившие характер политического жеста. В 1959 году Ямамото Огэцу направил свою картину «Гора Фудзи в мае» в подарок Н. С. Хрущеву. Японская сторона отмечала, что было бы хорошо, если бы сам Н. С. Хрущев поблагодарил художника и высказался о необходимости сотрудничества и недопустимости войны. В пояснительной записке к картине, написанной художником, отмечалось, что только СССР выступает в качестве гаранта мира, находится в превосходной позиции по отношению к США и имеет право на мирную экспансию по всему миру. В еще более «благочестивых» тонах художник утверждал, что США управляется «кучкой алчных евреев»³⁸.

Процедуру передачи было решено организовать в зале коллегии Министерства культуры СССР. На официальную церемонию были допущены: ОСЯ, члены СХ СССР и сотрудники ГМИНВ; представителей японской стороны было постановлено не приглашать. Центральная студия документальных фильмов засняла процесс передачи работ. Ответ от Н. С. Хрущева, который так желала услышать японская сторона, был дан. В ответном письме говорилось о значении реалистического искусства в борьбе за укрепление дружбы между народами [9, с. 2]. Картина была показана на выставке «Искусство Японии XII–XX», открывшейся в ГМИНВ в июне 1959 года³⁹.

Нельзя не упомянуть и другое важное событие для представления современного искусства — Американскую национальную выставку в Сокольниках (июль–сентябрь 1959). На ней были представлены работы двух американо-японских авторов — художника Куниёси Ясуо («Удивительный фокусник») и скульптора Ногуты Исаму («Кольцо»). Разумеется, выставка и сопутствующая ей критика концентрировалась по большей части на «чистокровных» американцах, в прессе можно найти лишь одно упоминание работы Куниёси, где о ней писалось как о «скверно нарисованной» [6, с. 4].

В 1960 году художники Маруки предложили провести персональную выставку художника Ябэ Томоз, но Н. Т. Федоренко из советского

38 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8, Д. 1331. Л. 38.

39 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8, Д. 1331. Л. 73.

посольства после ряда переговоров настоял на том, чтобы это была групповая выставка. В итоге была согласована выставка японской живописи, которая пройдет в 1962 году, персональный показ Ябэ так и не будет устроен⁴⁰.

В 1961 году Мадзима Кан и Хатояма Каоко хотели провести выставку современного японского искусства в СССР, но советская сторона не слышала о таких художниках, не знала, к каким объединениям они относятся, поэтому их предложение было отклонено⁴¹.

Выставка «Современная японская гравюра» состоялась при поддержке ОСЯ и СХ СССР, она была открыта 15 марта 1961 года. На ней было представлено порядка 200 работ от прогрессивных художников в области гравюры. Выставка проходила в Москве (18530 посетителей), а затем была перевезена в Ленинград (3000 посетителей) и Баку. После ее проведения было решено приглашать больше новых и крупных мастеров японского искусства (Хигасияма Кайи, Китаока Фумио, Кавабата Рюси и др.)⁴². Выставку сопровождал художник Судзуки Кэндзи⁴³.

После ее окончания Судзуки Кэндзи и Уэно Макото встречались с представителями МК СССР в Японии и хотели уточнить причины невыдачи каталогов и плакатов выставки ее участникам. Вдобавок Судзуки жаловался на то, что не получил никаких отзывов от посетителей выставки в Москве и Ленинграде (были высланы только в июне 1961 года)⁴⁴. Примечательно, что в рамках этой беседы художник отметил, что условия работы японских граверов в США значительно шире, поскольку у них есть возможность экспонироваться, продавать свои работы и получать поддержку от организаций и фондов⁴⁵. Обменная советская выставка графики в Японии, по словам Судзуки и Уэно, была провальной⁴⁶. В этот же период о выставке общества «Согэнкай» рапортовал Г. Е. Комаровский, предлагая советской стороне рассмотреть деятельность данной группы⁴⁷.

40 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 2, Д. 3075. Л. 4, 26–31.

41 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 15, Д. 155. Л. 97.

42 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 2, Д. 3200. Л. 40.

43 Известно, что в тот же промежуток времени в Москве был и Оно Тадасигэ, вместе с Судзуки они посетили выставку японской детской книги и игрушки в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина (РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 2, Д. 3120. Л. 4).

44 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 2, Д. 3200. Л. 29.

45 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 2, Д. 3200. Л. 5–6.

46 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 15, Д. 229. Л. 10.

47 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 2, Д. 3120. Л. 23.

4. Каталог выставки
Современная японская
живопись. 1962
Обложка

5. Ёсида Тосицугу. Шахтеры Миикэ
Ил. из каталога выставки Современная
японская живопись. 1962

В отчетах о культурном сотрудничестве между двумя странами значится, что в 1962 году произошли изменения в культуре Японии, послужившие наступлению «реакции». Многие газетные концерны, крупные радио- и ТВ-компании отвернулись от «пропаганды советского искусства в 1956–59 годах», работникам посольства настоятельно рекомендовали усерднее относиться к своему делу, чтобы стабилизировать ситуацию⁴⁸.

В мае 1962 года была открыта выставка «Современная японская живопись» в ГМИНВ. В экспозиции были представлены современные художники в области традиционной и масляной живописи. На открытии секретарь СХ СССР Ю. И. Пименов выступил с речью:

Нам, советским художникам, кажется, что данная выставка явится этапом в развитии японской живописи. Выставка констатирует, что прогрессивные художники Японии встали на путь реалистического искусства. И это жизненное искусство, ставшее понятным и близким трудящемуся человеку, оттесняет в Японии все виды формалистического искусства⁴⁹.

Несмотря на это, некоторые полотна, относящиеся к абстрактной и сюрреалистической живописи, были показаны, но, как и утвержда-

48 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 9. Д. 335. Л. 4.

49 Архив ГМИНВ. Оп. 1. Д. 395. Л. 10.

лось, специально для того, чтобы они смогли разоблачить сами себя своей «антихудожественной и реакционной сущностью»⁵⁰. В методичке для работников ГМИНВ к этой выставке можно найти подробные описания того, за какие «грехи» было необходимо критиковать абстрактных художников. Также можно найти и варианты пресс-релиза, по всей видимости, первоначально предполагалось обозначить большую политическую остроту и сложность проведения данной выставки, поскольку в дальнейшем данная информация была вычеркнута:

Обойдя правительственные препоны, подвергаясь репрессиям, японские художники все же нашли способ переслать выставку в Советский Союз в целях культурного обмена и укрепления дружбы между народами СССР и Японии⁵¹.

По завершении экспонаты были высланы обратно в Японию, где и случилась ошибка при отправке. 29 декабря 1962 года от В. М. Виноградова, сотрудника посольства СССР в Японии, поступило письмо, сообщаящее о том, что в Токио прибыло судно с грузом в размере 2300 кг. По ошибке отправителя груз был во всем своем объеме прислан в советское посольство в Токио, вместо того, чтобы оказаться в необходимой организации. Посольство было возмущено подобной оплошностью, поскольку они не имели права передачи груза, а также у них появилась дополнительная статья расходов, связанная с необходимым оформлением груза, хранением и его транспортировкой в нужное место⁵².

В 1964 году с 20 июля по 9 августа в СССР находился художник Уэно Макото. Согласно договоренностям, во время его приезда должна была состояться и выставка его работ⁵³. Изначально художник хотел отказаться от поездки, поскольку Коммунистическая партия Японии (КПЯ) настаивала на отмене поездки, угрожая рассмотрением вопроса его партийности⁵⁴. Выставка Уэно была открыта 7 августа в Доме дружбы с народами зарубежных стран. Во время своего визита художник посетил ряд ателье и мастерских, об этих встречах он писал следующее:

50 Архив ГМИНВ. Оп. 1. Д. 395. Л. 10.

51 Архив ГМИНВ. Оп. 1. Д. 395. Л. 8.

52 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 2. Д. 3200. Л. 10.

53 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 2. Д. 3243. Л. 12.

54 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 2. Д. 3243. Л. 59.

*Посещение ателье художников, мастерской эстампа — вызвало у меня чувство зависти к советским коллегам, которые имеют возможность творчески работать в столь благоприятных условиях, созданных государством*⁵⁵.

В ноябре 1965 года в ГМИНВ прошла выставка художников Оно Тадасигэ и Синкай Какуо под названием «Современная графика Японии». Именно на этой выставке Оно показал свою серию работ, основанную на его визите в СССР в 1961 году. После окончания выставки часть работ (16 из 99) была приобретена музеем⁵⁶. Также в 1965 году художник-реалист Эбихара, будучи проездом в СССР на пути в Англию, организовал небольшую выставку в Секретариате СХ СССР, однако ее содержание неизвестно⁵⁷.

В 1966 году СССР и Япония заключили Соглашение о воздушном сообщении, что позволило установить прямые беспосадочные рейсы между Москвой и Токио в 1967 году (ранее полеты занимали несколько десятков часов). В том же году Японию с официальным визитом посетила министр культуры Е. А. Фурцева. Также впервые были совершены обмены визитами министров иностранных дел Японии и СССР, что привело к подписанию Консульской конвенции и облегчению процедуры оформления обмена делегациями.

В мае 1966 года в ГМИНВ открылась выставка «Пять японских художников», в которой приняли участие супруги Маруки, Синкай Какуо, Тюрё Сато⁵⁸, Асакура Сэцу. (Ил. 6.) Экспозиция, организованная СХ СССР, продлилась месяц, а затем в составе работ Маруки и Синкай Какуо отправилась по ряду городов СССР⁵⁹. Делегация художников подарила некоторые из своих работ, а Синкай Какуо пообещал создать серию работ по мотивам поездки в СССР⁶⁰. По окончании выставки сотрудник ГМИНВ и специалист в области современного японского искусства А. С. Коломиец при поддержке своих коллег предложила купить работы нескольких художников для пополнения коллекции современной гравюры Японии. Общая сумма равнялась 833 долларам, посол СССР в Японии В. М. Ви-

55 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 6. Д. 2023. Л. 48.

56 Архив ГМИНВ. Оп. 1. Д. 418. Л. 1–3.

57 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 6. Д. 1982. Л. 8.

58 Работы японского скульптора Тюрё Сато были представлены фоторепродукциями.

59 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 2. Д. 3433. Л. 32.

60 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 2. Д. 3243. Л. 21.

ноградов пообещал рассмотреть вопрос закупки произведений за счет средств, полученных от гастролей советских артистов в Японии⁶¹.

В июне 1966 года художественный критик Ёсида Госукэ прибыл в порт Находка. Он являлся членом жюри по отбору работ на выставку, привезенную на Сахалин. Однако было отмечено, что успехом она не пользовалась, поскольку «картины были низкого качества» и многие из них «нельзя отнести к области искусства»⁶².

В середине 1966 года СХ СССР вместе с СПЯ обсуждал вопрос присылки выставок еще двух японских художников. В одном из документов имеется упоминание, что в сентябре в Москву должны прибыть два художника — Катаока Тамако и Ямасита Кикудзи. Предполагалось, что их приезд будет сопровождаться выставками (Москва, Ленинград), намеченными на октябрь. Отдельно была озвучена просьба показывать их работы отдельно друг от друга, а также оговорено, что советская сторона может приобрести эти работы⁶³.

В другом документе про этот же приезд художников было отмечено, что СХ СССР находится в тяжелом положении, поскольку уже проводило японскую выставку в этом году и не располагает площадками для показа работ. В отношении Катаока Тамако (в письме художницу принимают за мужчину) СХ СССР был готов предложить ей выставку в небольшом зале на ул. Горького. Про второго художника говорится лишь то, что ему надлежит устроить выставку в большом музее, но не упоминается имя Ямасита Кикудзи. В этих планах звучит художник «Ёкояма», против приезда которого не возражают, но только за его собственный счет⁶⁴. В связи с уже осуществленными проектами было принято решение снять обмен поездками. За 1966 год также имеется упоминание отбора работ художников-любителей с Хоккайдо для демонстрации их в Приморье⁶⁵. Тогда же Посольство СССР в Японии рекомендовало установить дружеские отношения между Московским художественным институтом им. Сурикова и Художественным институтом Уэно, а правление СХ СССР решало вопрос об обмене художниками, состоящими в Социалистической партии Японии⁶⁶.

61 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 2. Д. 3243. Л. 23–25.

62 ГА РФ. Ф. 9518. Оп. 1. Д. 1065. Л. 11.

63 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 15. Д. 350. Л. 148–154.

64 ГА РФ. Ф. 9518. Оп. 1. Д. 1063. Л. 139, 142.

65 ГА РФ. Ф. 9518. Оп. 1. Д. 1062. Л. 262.

66 ГА РФ. Ф. 9518. Оп. 1. Д. 1063. Л. 91, 132.

6. Брошюра к выставке
Пять художников Японии
в ГМИНБ. 1966

7. Флаер к выставке
Киёко Кусуда. Ткани
и декоративная графика
в ГМИИ. 1968

Выставка «Шедевры Нихонга» 1967 года проводилась в сотрудничестве с Национальным музеем современного искусства в Токио и газетой «Нихон Кэйдзай». (Ил. 8.) Ранее же эта газета участвовала в организации выставки древнерусского искусства в Японии (1964), а также выставки 87 произведений западноевропейской и русской живописи из четырех музеев (1966). По документам можно узнать, что японская сторона готовилась к этой выставке с 1964 года, уже на тот момент было принято решение о том, что экспозиция посетит Москву и Ленинград, а расходы на нее берет японская сторона⁶⁷. 17 декабря 1965 года главный редактор газеты просил содействия в осуществлении этого мероприятия, а также сообщал об активной работе по сбору японской живописи из частных коллекций для экспонирования в СССР⁶⁸.

Выставку сопровождали искусствовед Ёсида Кодзо и Аоки Кацудзо, а также представитель газеты Мията Мунио⁶⁹. «Шедевры Нихонга» получила благосклонную реакцию от посетителей, хотя в некоторых

отзывах можно отметить желание зрителя видеть больше современных работ⁷⁰. Известно при этом, что выбор ГМИИ им. А. С. Пушкина в качестве площадки для проведения вызвал недовольство у ГМИНБ, поскольку это ухудшало посещаемость музея, также они ссылались на то, что до этого у них также «отобрали» выставку Хокусаё⁷¹. Среди планов 1967 года было проведение выставки японских картин на Сахалине, мероприятие подразумевало также приглашение трех художников⁷².

В 1968 году, когда СССР осуществило вторжение в Чехословакию, между ОЯС и ОСЯ возник конфликт по причине того, что президент ОЯС осудил действия советских властей. ОСЯ в ответ предъявило обвинения в «двуличии», ссылаясь на то, что ОСЯ никогда не критиковали ОЯС, а значит, и ОЯС не следует критиковать СССР⁷³.

В 1968 году⁷⁴ в ГМИИ им. А. С. Пушкина прошла выставка японской художницы Кусуда Киёко, которая представила свою выставку «Ткани и декоративная графика». (Ил. 7.) Местом проведения выставки послужил дом Веретовского, мероприятие было реализовано при поддержке ССОД⁷⁵. В феврале 1969 года состоялась выставка Уэно Макото, посвященная Хиросиме, в стенах нового выставочного помещения СХ СССР. Художник пробыл в СССР с 30 января по 13 февраля⁷⁶.

В середине лета 1971 года женская делегация ОЯСС в составе Накати Акико и Хасидзумэ Торики посетила Москву и Ленинград. В первой половине июля в Доме дружбы в Москве состоялась выставка Хасидзумэ, было продемонстрировано 12 работ автора⁷⁷. Также художница во время поездки сообщила, что работает над серией эскизов по теме поездки, ею была запланирована экспозиция в Токио⁷⁸.

67 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 9. Д. 737. Л. 23–25.

68 ГА РФ. Ф. 9518. Оп. 1. Д. 1062. Л. 10.

69 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 9. Д. 1872. Л. 15.

70 Архив ГМИИ имени А. С. Пушкина. Ф. 5. Оп. 3. Д. 374.

71 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 9. Д. 1872. Л. 12.

72 ГА РФ. Ф. 9518. Оп. 1. Д. 1062. Л. 188.

73 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 15. Д. 468. Л. 137.

74 Отдельно стоит упомянуть и приезд основателя школы икэбаны «Согэцу» Тэсигахара Софу в период с июля по август 1968 года. В рамках своей поездки он провел несколько мастер-классов икэбаны и познакомил советскую аудиторию с этим видом искусства. В 1970 году его дочь Тэсигахара Касуми также провела подобные мероприятия в ГМИИ им. А. С. Пушкина.

75 Архив ГМИИ им. А. С. Пушкина. Ф. 5. Оп. 3. Д. 390.

76 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 3. Д. 1348. Л. 8.

77 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 17. Д. 45. Л. 1–2.

78 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 15. Д. 532. Л. 88.

8. Каталог выставки *Шедевры Нихонга*. 1967
На обложке — работа
Уэмура Сёэн *Мать и дитя*

9. Инно Нобуя. Затапывание рассады
Ил. из каталога выставки *Современная
живопись Японии. Школа Нихонга*. 1976

В период с 29 августа по 11 сентября 1971 год состоялся приезд в Москву художника-иллюстратора Сайто Хироюки, была проведена небольшая выставка иллюстраций⁷⁹. Также с сентября по ноябрь 1971-го в ГМИНВ проходила выставка художника Китаока Фумио, она была организована силами СХ СССР⁸⁰. За ней в 1972 году последовала выставка «Керамика Японии», на которой была представлена подборка работ современных и классических авторов. В 1972 году планировался Фестиваль японского искусства, где предполагалось проведение выставки современного японского искусства. Мероприятие сроком в месяц должно было быть устроено в период с апреля 1973 по март 1974 года, каких-либо подтверждений этому не обнаружено⁸¹.

На ноябрь 1973 года ориентировочно планировалась и выставка «Современная архитектура Японии» в Центральном доме архитектора (ЦДА). Обсуждался выпуск каталога тиражом в 2 тыс. экземпляров и прибытие делегации японских архитекторов. К сожалению, доку-

79 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 15. Д. 473. Л. 51., Л. 130.

80 В документах можно также найти упоминание плана проведения выставки Китаока в конце августа в Доме дружбы (ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 17. Д. 245. Л. 6).

81 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 15. Д. 567. Л. 59–60.

ментальных подтверждений не было найдено, каталога не существует и вовсе. Известно лишь, что ССОД одобрил предложение и организаторы успели сделать подборку фотографий японской архитектуры, а также выступали с просьбой о том, чтобы японская сторона прислала им безвозмездно планшеты для выставки⁸².

В 1975 году была осуществлена передача коллекции картин художника Фукуда Хэйхатиро правительству Японии. 9 марта Л. И. Брежнев направил премьер-министру Японии Т. Мики письмо, в котором выразил свое желание передать творческое наследие художника⁸³. В официальных документах обозначено, что это решение было принято в связи с учетом чувств японского народа и того факта, что ранние произведения автора практически отсутствуют в коллекциях японских музеев.

Этому дару сопутствовала долгая история, начавшаяся еще в марте 1946 года. Проживавший в Дайрэне⁸⁴ промышленник Сюдэ Садаму⁸⁵ отдал часть своей коллекции работ (561 экспонат), включая работы Фукуда, представителям Советской армии. История передачи в своих деталях довольно сложна и имеет несколько версий. Японская версия этой истории опирается на факт обмена коллекции на продовольствие, а также дополнительную выплату в размере 30 тыс. иен советскому командованию в лице генерала Козлова⁸⁶. Советская история приобретения имеет несколько иную природу, и здесь стоит остановиться на правовых моментах, которые, наиболее вероятно, и породили разницу в деталях этой истории.

После передачи в 1946 году коллекция потерялась для японской стороны и почти три десятилетия о ней не было известно. В 1947 году от В/о «Международная книга» на основе указания заместителя министра внешней торговли СССР М. Р. Кузьмина работы были переданы в ГМИНВ. Отдельно в документе отмечалось, что работы были получены от Военной комендатуры советских войск в г. Дальнем, но музею не было сообщено, у кого и каким путем Военная комендатура приобрела эти работы. Оговаривалось также, что музей не имеет каких-либо

82 РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 5. Д. 2525. Л. 65–68.

83 Архив ГМИНВ. Оп. 2. Д. 119. Л. 1.

84 С 1945 по 1950 год порт Дальний (ранее Дайрэнь). С 1950-го по н. в. — Далянь.

85 В документах в имени коллекционера постоянно допускаются ошибки и искажения, здесь и далее при цитировании используется его настоящее имя — Сюдэ Садаму (首藤定).

86 Благодарю за комментарий в отношении японской версии этих событий Сато Наодзи, директора Музея Никайдо и ведущего исследователя творчества Фукуда Хэйхатиро.

документов, подтверждающих право собственности Советского Союза на эти произведения⁸⁷. Упоминалось и то, что после приобретения часть экспонатов «без особого музейного значения» была направлена Институту внешней торговли⁸⁸.

В середине 1960-х годов СССР посетил бывший начальник таможни Дайрэна, но он также не нашел работ из коллекции Сюто в художественных музеях Ленинграда и Москвы⁸⁹. За июль 1974 года можно обнаружить телеграмму от представителей газеты «Нихон Кэйдзай», где упомянуто, что в 1966–1967 годах сотрудники издания просили Министерство культуры СССР сообщить информацию о произведениях Фукуда в СССР. Этот запрос последовал от газеты по просьбе самого художника (он скончался в марте 1974 года). Однако ответ на запрос был отрицательным, Министерство культуры СССР заявляло, что у них не имеется информации в отношении работ Фукуда в СССР⁹⁰.

В 1972 году Акира Кахо, ученик Фукуда, посетил ГМИНВ, где сотрудники подтвердили ему наличие картин художника и показали некоторые из них. После этого сотрудники ГМИНВ обозначали необходимость включить 1–2 работы Фукуда в экспозицию «Искусство Японии»⁹¹. Ранее они упоминались лишь в 1969 году в статье Н. А. Каневской, посвященной творчеству художника⁹². В связи с обнаружением картин директора Токийского государственного музея современного искусства и Киотского государственного музея современного искусства вместе с ЯАКС и газетой «Майнити» начали прорабатывать вопрос организации временной выставки найденных работ Фукуда в Японии⁹³.

В июне 1974 года генеральный секретарь ЯАКС Сугимори Кодзи направил письмо Е. А. Фурцевой, в котором обозначил желание показать утерянные произведения Фукуда в Японии⁹⁴. Первичное решение о временном показе и обязательном возврате работ в СССР были принято после визита Сугимори в Посольство СССР в июле 1974 года. По мере

87 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 29. Д. 341. Л. 27.

88 Архив ГМИНВ. Оп. 2. Д. 119. Л. 25.

89 Архив ГМИНВ. Оп. 2. Д. 119. Л. 23.

90 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 29. Д. 341. Л. 26.

91 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 29. Д. 341. Л. 6.

92 В статье не упоминается история появления работ Фукуда в ГМИНВ, отмечено лишь наличие 42 работ в коллекции музея (Каневская Н. А. Творческий путь Фукуда Хэйхатиро // ГМИНВ. Сообщения. 1969. Вып. 1. С. 28–37).

93 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 29. Д. 341. Л. 16.

94 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 586. Л. 81.

перехода от «временного показа» к дару со стороны Правительства СССР возникла прямая необходимость у советской стороны разобраться с историей приобретения коллекции.

Факт того, что у советской стороны не имелось документа, подтверждающего передачу коллекции Сюдо Садаму, никогда не озвучивался публично или в переписке с японской стороной. В телеграмме от ноября 1974 года, когда проводились поиски свидетельств передачи, значит, что в архивах Министерства внешней торговли, Всесоюзной академии внешней торговли, МГИМО подобных документов не имелось⁹⁵. Поэтому в правовом отношении возник вопрос, связанный с необходимыми гарантиями для советской стороны, что японские картины благополучно вернутся в Японию без всякого рода правовых последствий. Озвучивалось, что заявления дочерей Сюдо Садаму будут недостаточны, поскольку они были детьми и не знали о «продаже» картин⁹⁶. Позже советская сторона обратилась сначала к прямым наследникам Сюдо Садаму (Сюдо Митико, Сибата Таэко, Сюдо Мисамицу, Сюдо Цутому), чтобы они подтвердили в нотариальном акте, что они не имеют права на наследие картин Фукуда. Таким же образом отказался от прав и сын Фукуда Хэйхатиро, подтвердив тем самым, что советское правительство имеет право собственности на коллекцию картин⁹⁷.

По всей видимости, отсутствие каких-либо документов о приобретении В/о «Международная книга» коллекции от комендатуры г. Дальнего привело к созданию версии, что обнаруживается в документах ГМИНВ:

*В 1945 г. представители Советской армии (генерал Козлов) купили имевшуюся у него коллекцию произведений искусства за 2 млн иен. Г. Судо обменял деньги на имевшиеся в японских провиантских складах продовольствие и, по воспоминаниям жителей Дайрэна, раздал его японским беженцам*⁹⁸.

Никаких свидетельств, подтверждающих выплату 2 млн иен, в документах не обнаружено. Утверждалось, что подобная информация была указана в письме Фукуда Хэйхатиро, что хранится в Министерстве

95 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 29. Д. 341. Л. 31.

96 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 29. Д. 341. Л. 37.

97 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 29. Д. 341. Л. 34–35.

98 Архив ГМИНВ. Оп. 2. Д. 119. Л. 28.

культуры СССР⁹⁹. Однако среди всех документов, касающихся истории передачи, письма не было обнаружено.

Как вариант, подобная история могла возникнуть в связи с необходимостью публично легитимизировать передачу коллекции Сюто, тем более в японской прессе со ссылкой на «некоторое» письмо Фукуда. В одной из записок сотрудника ГМИНВ Н. А. Каневской указывается, что в «свое время» на имя Дружкова Александра Васильевича искусствоведом и работником ГМИНВ А. С. Коломиец была составлена объяснительная записка с разъяснениями о ситуации приобретения работ и выпиской из киотской газеты, где было указано, когда и кем были приобретены работы. Однако выписка или ее выходные данные не приложены к записке и не указаны¹⁰⁰. В сообщениях директора ГМИНВ также говорится лишь о неустановленной киотской газете, в которой упоминается покупка коллекции Советской армией¹⁰¹. Но не совсем ясно, почему фактом приобретения служит не документ или то же письмо Фукуда, а статья из японской газеты.

Более реалистичной версией кажется та, что подразумевает обмен продуктов на коллекцию работ; несколько странным видится сам факт покупки советскими военными произведений искусства, если, конечно, продовольствие не было эквивалентом этой суммы. Однако, как можно заметить, попытки установить разные версии этой истории были в японской прессе и на момент организации передачи. В документах ГМИНВ значится, что в японских газетах появились статьи, утверждающие факт незаконного присвоения этой коллекции. Предполагалось размещать ответные статьи с советской версией истории о приобретении этих работ, где и фигурировала версия о 2 млн иен¹⁰².

В периодических изданиях история приобретения коллекции и ее последующего обнаружения практически не озвучивалась¹⁰³. Публич-

99 Архив ГМИНВ. Оп. 2. Д. 119. Л. 40.

100 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 29. Д. 341. Л. 4.

101 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 29. Д. 341. Л. 3.

102 Архив ГМИНВ. Оп. 2. Д. 119. Л. 40.

103 В заметке «В дар японскому правительству» (Искусство. 1975. № 6. С. 76) и статье И. Савинской «В дар японскому правительству» (Советская культура. 1975. № 25. С. 8) упомянуто «приобретены у японского коллекционера». В дайджесте «Японский калейдоскоп» не упоминается (Азия и Африка сегодня. 1975. № 12. С. 46). В статьях А. Коломиец «Художник, влюбленный в мир природы» (Азия и Африка сегодня. 1976. № 4. С. 54–55) и «У картин Фукуда Хэйхатиро» (Иностранная литература. 1975. № 9. С. 255–256) не упоминается вовсе.

ное поле ограничивалось лишь упоминанием факта возвращения и благодарности японцев за то, что советские люди позаботились о наследии Фукуда и сберегли его работы.

Перед окончательной отправкой работ обратно в Японию в ГМИНВ была проведена выставка работ художника (21 марта — 12 мая). В середине мая 1975 года все произведения художника отправились в Японию под надзором директора ГМИНВ Г. П. Попова. В мае состоялась как и официальная церемония, в рамках которой прошел осмотр трех картин, так и техническая передача всей коллекции. В конце августа выставка возвращенных работ Фукуда прошла в Токио, а в марте следующего года она уже была показана в Киото.

В 1976 году состоялась масштабная «Выставка произведений японской национальной живописи Японии из музея “Яматанэ”», которая подводила черту перед большими показами реалистического современного искусства Японии в СССР. Премьерный показ выставки прошел в ГМИИ им. А. С. Пушкина, всего было продемонстрировано 36 работ. Организацией выставки отчасти занималась японская галерея «Гэккосо», мероприятие предполагало обменный характер, поэтому в Японию в ответ была выслана выставка «Шедевры русской и советской живописи», вобравшая в себя работы из коллекций ведущих художественных музеев Москвы и Ленинграда. В этом же году от президента правления отделения Общества Япония—СССР префектуры Хёго поступила просьба организовать в Хабаровске выставку работ Марунагэ Миёкити из г. Химэдзи, бывшего военнопленного. Однако неизвестно, была она проведена или нет, в том числе и в связи со статусом художника, по документам все остановилось на ожидании ответа от генконсульства.

Гости из Японии в СССР (1953–1975)

Количество вышеупоминаемых выставок наглядно демонстрирует преимущество перед аналогичными событиями в довоенный период; подобное можно сказать и о гостях из Японии, принадлежащих к творческим профессиям. Это были уже не только художники и искусствоведы, но и порой целые делегации¹⁰⁴, подразумевавшие иногда

104 ЦГА. Ф. 869. Оп. 2–2. Д. 954. Л. 8.

и обмен между профессиональными сообществами. Визиты в своем статусном отношении носили совершенно разный «вес». В ряде случаев это были художники-энтузиасты, к примеру, супруги Маруки, которые активно поддерживали выставочные инициативы и регулярно приезжали в СССР. В других случаях — малоизвестные художники, от которых и вовсе не оставалось публичных свидетельств посещения, за исключением документальной составляющей. СССР также посещали известные искусствоведы или художники-«модернисты», но это не находило отражения в советских источниках. Впрочем, контактная зона расширялась и за счет активных переписок, будь то Ябэ Томоэ и И. Эренбург¹⁰⁵, общение Уэно Макото с В. Бубновой или Д. Шмариновым (ил. 10), расшифровки встреч полпреда Д. Е. Комаровского с художниками¹⁰⁶ и искусствоведами¹⁰⁷ в Японии. К этому же относились и командировки музейных работников, например, О. Галеркина в начале 1960-х годов собирала материал для своей будущей книги (не вышедшей), общаясь с Маруки, Оно Тадасигэ и скульптором Ямамото Какудзи.

В начале 1953 года зампреду ВОКС В. Г. Яковлеву поступила просьба от скульптора Хонго Син разрешить ему въезд в СССР. Посещение было утверждено, поскольку он получил приглашение от Советского комитета защиты мира. Визит скульптора (20 февраля — 12 марта) с традиционным посещением художественных школ и мастерских был изменен в связи со смертью И. В. Сталина. 8 марта Хонго Син возложил венок на гроб И. В. Сталина от имени Японского комитета защиты мира. По итогам его посещения был написан отчет, где указывался факт его встреч с художниками В. П. Ефановым и П. П. Кончаловским, скульптором Г. И. Мотовиловым, искусствоведом А. Н. Тихомировым¹⁰⁸. По приезде в Японию скульптор обещал выступить с докладом и опубликовать серию статей об СССР¹⁰⁹. Дополнительно было выслано небольшое письмо, где скульптор поражаился интересом советского народа к искусству¹¹⁰. В 1954 году японская художница-авангардистка Акутагава (Мадокоро) Саори совершила поездку в СССР вместе со своим мужем. Результатом стала работа над темой народных сказок [19, р. 204].

105 РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Д. 2439. Л. 1.
 106 ГА РФ. Ф. 9518. Оп. 1. Д. 475. Л. 289.
 107 ГА РФ. Ф. 9518. Оп. 1. Д. 479. Л. 200–201.
 108 ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 19. Д. 562. Л. 65–66.
 109 ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 401. Л. 5–12.
 110 ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 19. Д. 562. Л. 68.

10. Дементий Шмаринов и Уэно Макото
 РГАЛИ. Ф. 3310. Оп. 1. Ед. хр. 295. Л. 5

В 1956 году (12 июня — 4 июля) в Советский Союз (Москва, Ленинград, Минск, Киев) на три недели прибыла делегация ОЯСД в составе 10 человек, среди которых был и художник Иноуэ Тёдабуро. По просьбе художника ему позволили встретиться с членами секции изобразительных искусств ВОКС, которым он показал диапозитивы картин современных японских художников и классиков. В документе отмечается, что он ничего не смог ответить на вопросы об этих художниках и востребованных направлениях в японском современном искусстве¹¹¹.

Летом 1957 года на семинаре МСА во время проведения VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве присутствовал японский архитектор Ёсида Минору, выступивший с докладом, который был посвящен послевоенному восстановлению в Японии. Японский архитектор был заинтересован явлением жилищной психологии,

111 ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 554. Л. 39–40.

влиянием среды на человека и тем, как подобные вопросы решаются в СССР¹¹².

В феврале 1958 года от художников Ватанабэ Осаму и Курусима Ёситада в СХ СССР поступило письмо и фотографии работ объединения с просьбой их оценить. Член бюро комиссии по культурным связям СХ СССР А. Замошкин отмечал, что некоторые работы соответствуют ленинскому принципу народности, в то время как другие допускали неоправданное искажение художественных образов¹¹³. В 1958 году на 5-м конгрессе МСА, впервые прошедшем в Москве, принимали участие три японских архитектора: Итиура Кэн, Цуноёси Осуга и Курокава Кисё¹¹⁴. Отдельно среди делегатов упоминаются Фукунага Мицуя, Тагава Тадаси, Тосикадзу Юкава, Танихо Ясудзо¹¹⁵. В декабре 1958 года председателю Комитета по культурной связи с зарубежными странами пришло письмо с предложением о сотрудничестве от Аоки Масао, директора Центра обмена искусством и культурой с зарубежными странами¹¹⁶.

В 1960 году художник Т. Ёсио, занимавшийся классической живописью, запрашивал репродукции советских картин через ССОД¹¹⁷. В середине 1960 года Хонго Син посетил Г. Комаровского, предложив ему организовать выставку современных японских художников в Москве, если им в этом поможет какая-нибудь крупная японская газета¹¹⁸. Летом 1961 года (31 июня — 17 июля) состоялась поездка в СССР художника Ябэ Томоэ, ранее бывавшего в СССР лишь до войны. В этот же период советской стороне поступило предложение от некоего Кикумото из Нагасаки, который хотел продать картины художника эпохи Эдо Таномура Тикудэн, но ему было отказано из-за отсутствия инвалюты для приобретения картин¹¹⁹.

В феврале 1962 года послу СССР в Японии Н. Т. Федоренко было отправлено письмо с рисунком от художника «Нобусэ Ино», который узнал, что его работа была опубликована в журнале «Творчество»¹²⁰.

112 РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 3. Д. 1372. Л. 109–111.

113 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 2. Д. 2997. Л. 25–29.

114 РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 3. Д. 1483. Л. 59–61.

115 РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 3. Д. 1500. Л. 243, 251, 255, 257.

116 ГА РФ. Ф. 9518. Оп. 1. Д. 473. Л. 38–40.

117 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 15. Д. 114. Л. 70.

118 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 2. Д. 3120. Л. 35.

119 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 2. Д. 3120. Л. 35.

120 На самом деле художника зовут Иино Нобуя, изображение его работы «Крестьянки горной деревни» было опубликовано в статье Оно Тадасигэ «В борьбе за реализм» в журнале «Творчество» (1961. № 6. С. 18–20).

Автор изображения просил прислать ему экземпляр, утверждая, что его работы не публикуют в японских журналах. Также художник просил, чтобы кто-нибудь пришел на его выставку в Токио от советского посольства¹²¹. За март 1962 года была обнаружена переписка Судзуки Кэндзи с художником В. И. Курдовым, судя по тексту письма они были хорошо знакомы, а Судзуки навещал художника и его жену во время своего визита в СССР¹²². За 1963 год обнаружена открытка от художника Х. Хацусико, обращенная к кинорежиссеру Ф. Эрмлеру с пожеланиями успеха на грядущий год¹²³.

В июле 1964 году в туре пароходов дружбы между СССР и Японией приняла участие авангардная художница Кацура Юки, а также художник Окамура Юдзи; наряду с другими 17 участниками тура они должны были посетить Хабаровск, Байкал, Черное и Балтийское море, а также ряд достопримечательностей Москвы [17, р. 4]. И. И. Фомин, из спецтур-группы ССОД, встречался в Японии с архитекторами Иноуэ Кадзусигэ и Накадзима Хироси, они обсуждали вопросы архитектурного образования в Японии, а также проблемы жилищного строительства¹²⁴. В этом же году художница из г. Окаяма, Кумэ Сайко в составе делегации деятелей культуры посетила СССР; в отчете о ее визите упомянуто, что она не проявила какой-либо политической позиции, лишь интересовалась работой советских художников¹²⁵. С 1964 года города Иркутск и Канадзава устраивали выставки-продажи произведений иркутских художников¹²⁶.

В 1965 году в СССР приехал один из самых известных японских арт-критиков своего поколения Харю Итиро. В своей статье по итогам поездки он писал, что от поэта Таками Дзюн узнал, что в запасниках Третьяковки можно каким-то образом посмотреть полотна Кандинского и Малевича. Когда он сам совершил подобный запрос, то ему было отказано с формулировкой: «Нам эти картины видеть не приходилось, наверное их нет в запасниках». Также в этом документе упоминается факт его знакомства с И. Эренбургом¹²⁷. В декабре 1965 года директор

121 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 15. Д. 196. Л. 75–76.

122 ЦГАЛИ. Ф. 514. Оп. 1. Д. 278. Л. 1–2.

123 ЦГАЛИ. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 320. Л. 1–2.

124 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 23. Д. 54. Л. 6.

125 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 15. Д. 273. Л. 2–3.

126 ЦГА. Ф. Р-869. Оп. 3. Д. 73. Л. 29–30.

127 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 3. Д. 1584. Л. 10.

газеты «Нихон Кэйдзай» просил содействия в обмене художественными выставками СССР и Японии в 1966 году¹²⁸.

В начале ноября 1966 года художник Ямадзаки Ко подарил портрет Ленина, написанный им десять лет назад, корпункту газеты «Труд» в Японии, в этом же году состоялся его первый визит в СССР¹²⁹. В документации за период конца 1966 и начала 1967 года можно также обнаружить выписку о приеме на двухгодичную стажировку японской художницы Отиай Юкари, которая проходила обучение в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина¹³⁰.

В 1967 году в Министерство культуры СССР поступило письмо от художника-реалиста Т. Сакани, который хотел отправиться в поездку по Советскому Союзу за свой счет, его запрос было обещано рассмотреть¹³¹. В период с 2 по 12 октября 1967 года Ямадзаки Ко пребывал в СССР, он принял участие в выставке зарубежных художников, посвященной 50-летию Советской власти, где и был показан его портрет Ленина¹³². За период своего пребывания Ямадзаки планировал создать альбом работ «СССР — в рисунках японского художника»¹³³.

В 1968 году Ямадзаки вновь запросил разрешение на посещение СССР, сроком на год, но ему было отказано в столь длительном сроке и предложен лишь месяц¹³⁴. С 23 мая по 20 июня 1968 года делегация искусствоведов из Японии¹³⁵ посетила СССР¹³⁶.

В декабре 1969 года скульптор Томита Кадзуо, известный своими значками и барельефами с изображением Ленина (были представлены на ЭКСПО-70 в Советском павильоне), впервые посетил СССР в качестве победителя конкурса журнала «Советский Союз сегодня»¹³⁷. Тогда же в СССР с поездкой был директор общества «Япония-СССР» в Кобэ художник М. Комацу, после им была организована выставка акварели о В. И. Ленине¹³⁸.

128 ГА РФ. Ф. 9518. Оп. 1. Д. 1062. Л. 10.

129 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 15. Д. 387. Л. 8.

130 ГА РФ. Ф. 9518. Оп. 1. Д. 1065. Л. 75.

131 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 2. Д. 3373. Л. 32.

132 Подробнее о его пребывании в СССР можно прочесть в интервью О. Сальникову в газете «Советская культура» (1968. 21 апреля. С. 4).

133 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 15. Д. 387. Л. 8.

134 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 2. Д. 3433. Л. 10.

135 Такахаси Эйити (профессор), Хамада Ясуко (аспирантка), Отака Ясудзиро, Канаи Морио (студент и фотограф). В документе отмечено, что в Эрмитаже их сопровождала искусствовед В. Т. Дашкевич.

136 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 9. Д. 2152. Л. 31, 44.

В марте 1970 года Томита Кадзуо просил, чтобы ему организовали путевку в СССР и вылечили глаза¹³⁹. В начале декабря художник написал письмо Л. И. Брежневу, где перечислял все свои заслуги перед Советским государством. Также он упоминал, что распространение медалей (100 000 шт.) и барельефов (20 000 шт.) с изображением Ленина на ЭКСПО-70 было осуществлено за его личные средства. Вдобавок Томита говорил о необходимости постройки в Японии мемориального музея Ленина и монументального памятника, по его подсчетам, на это потребовалось бы 3 миллиона рублей (1 млрд 200 млн иен). Большинство средств он обещал отыскать сам, но просил о личной помощи, поскольку в советском посольстве у него возникли «определенные трудности». В конце письма он просил Л. И. Брежнева о поездке в СССР, где ему помогли бы с лечением диабета, оказавшего влияние на его зрение, поскольку ранее он уже проходил консультацию в Кремлевской больнице¹⁴⁰. В декабре 1970 года посольство одобрило приглашение Томита, аргументируя это тем, что художник подвергался в 1930-х годах репрессиям за свои взгляды, а также был награжден медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина»¹⁴¹. На рубеже 1970 и 1971 годов Москву посетил художник и преподаватель Кураги Норико¹⁴². В октябре 1970 года от СА СССР поступило предложение об обмене архитекторами с желанием реализовать подобную инициативу в 1971 году¹⁴³.

В августе 1971 года должен был состояться визит художника-авангардиста Окамото Таро вместе со съемочной группой от телекомпании «Асахи», в планах значилась съемка документального фильма про искусство Средней Азии. Поездка имела большой и детальный план посещения, но, несмотря на просьбу о визите в СССР и разрешение на съемку памятников, она по неизвестной причине так и не состоялась¹⁴⁴. Ранее Окамото лично приезжал в СССР в рамках официальной поездки от ЭКСПО-70, но этот визит удалось восстановить лишь по свидетельствам самого художника [18, р. 98], в советской прессе о нем не писали.

137 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 15. Д. 499. Л. 375.

138 ЦГА. Ф. 869. Оп. 2-1. Д. 715. Л. 10.

139 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 15. Д. 499. Л. 91.

140 РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 938. Л. 4–5.

141 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 15. Д. 499. Л. 375.

142 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 3. Д. 1637. Л. 16.

143 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 15. Д. 504. Л. 234.

144 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 15. Д. 535. Л. 196–198.

В июне 1972 года председатель «Совета художников за мир» Ниси Цунэо и генеральный секретарь Таканаяги Хакуя сообщили художникам СССР, что к ним едет работать художник-пейзажист Кувахара Хироси. Он должен был передать антиамериканское письмо в поддержку мира, в котором рассказывалось о деятельности организации, художнике Уэно Макото, а также о надежде устройства ассамблеи художников всего мира¹⁴⁵.

В сентябре 1972 года в СССР прибыла делегация японских художников (Номати, Ямада, Саэгуса). В отчете об их визите сказано, что японские гости не увидели активного отношения к жизни в произведениях советских художников, посчитав, что их работы являются продуктом самолюбования. Также упоминается, что в ноябре этого же года один из них, Номати, планировал провести в Токио выставку по мотивам визита в СССР. Переводчик в конце отчета замечает, что они — малоизвестные мастера и он не увидел резонанса в их поездке¹⁴⁶. В 1972 году принималась еще одна делегация, на этот раз из префектуры Айти (Утида, Камэи, Косаи/Касай), ее сопровождала искусствовец А. С. Коломиец. Известно лишь о том, что во время визита в Киев Косаи подарил одну свою работу СХ СССР¹⁴⁷.

В декабре 1972 года вновь состоялась поездка скульптора Томита с его женой, ему была рекомендована эта поездка в связи с его активной пропагандой ленинизма¹⁴⁸. Свою новую работу — медальон, посвященный 50-летию образования СССР, он хотел выполнить в форме юбилейного значка и представить в СССР¹⁴⁹. Также в 1972 году в составе культурной делегации должен был приехать архитектор Дзуси Ёсихико, ему было интересно узнать об архитектуре советских театров, механизации сцен и закулисья¹⁵⁰.

За 1972 год найдена запись о путешествии карикатуриста Ёситому Ясуо и его безымянного коллеги¹⁵¹. Начинался рассказ с того, что «два маленьких человечка из Японии» отправились в путешествие по СССР, но первым их препятствием на пути стала морская качка, с которой

145 ЦГАЛИ. Ф. 78. Оп. 4-2. Д. 764. Л. 1–4.

146 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 6. Д. 2023. Л. 34.

147 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 3. Д. 2023. Л. 40.

148 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 15. Д. 564. Л. 139–140.

149 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 15. Д. 565. Л. 284.

150 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 15. Д. 566. Л. 58, 65.

151 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 6. Д. 2023. Л. 53–58.

они справлялись при помощи сакэ из бара: «Поэтому когда начнет укачивать, ты сразу же беги в бар и напейся как следует, благо на пароходе сакэ дешевле. Ну я так и сделал, как он посоветовал». Далее встречается один из первых описанных контактов с переводчиком, которого они сначала приняли за японца, но он оказался советским корейцем и сообщил им следующее: «Мы стали его расспрашивать о Советском Союзе, в ответ на это он нам сказал: “При капитализме лучше”»¹⁵². После художники попадали в московскую гостиницу: «Здесь в отелях на каждом этаже сидит тетя-ключница и выдает ключи. У всех у них мрачный вид».

В один из дней визита они направились в цирк: «В Москве повсюду продают мороженое, а здесь его особенно много... Люди в очереди, напирают друг на друга и вот, когда уже желаемые стаканчики были в руках, большой дядя дал задний ход и мороженое было на полу. Было досадно до слез». Драматическая история преломлялась тем, что им разрешили купить мороженое без очереди, но не дали сдачу. В Москве они также жаловались на отсутствие переводчиков с японского: «Мы очень сожалеем, что не можем вам предоставить японского переводчика, т. к. всех отправили на Экспо в Осака. И в Москве не осталось ни одного. Поэтому мы вынуждены прикрепить вам английского переводчика... И вот весь вечер в гостинице мы старались вспомнить отдельные английские слова, и всю ночь мы мучились как с зубной болью»¹⁵³.

Далее повествование уже больше похоже на путевые очерки, художники отмечали, насколько сильно им понравился Киев, а затем и Средняя Азия. В Киеве они посетили мастерскую скульпторов Синкевич и Грик¹⁵⁴, где японские гости интересовались положением своих коллег: «Надо помочь этим ребятам, когда они приедут в Японию. Когда я сказал им об этом, Грик меня крепко обнял и прижался щекой. Я даже удивился». Заканчивалась их история тем, что на обратном пути

152 Документ, в особенности первая его часть, написан довольно странным языком, детали повествования выглядят абсолютной крамоллой и больше похожи на анекдотичные ситуации, что несколько выбивается из привычного жанра отчетов о визите. Маловероятно, что кто-то затеял операцию по внедрению своего художественного произведения в архив, поскольку все-таки отмечено, что приглашение было оформлено СХ СССР, но текст, безусловно, уникален и нехарактерен для своего жанра.

153 Документ датирован 1972 годом, однако ЭКСПО-70 была очевидно раньше, возможно, отчет был создан с некоторым опозданием.

154 Возможно, имеются в виду украинские скульпторы Ю. Л. Синкевич и М. Я. Грицюк.

во Владивостоке на вокзале они встретили преподавательницу английского языка, которая практиковала его с иностранцами, прибывающими в порт. Однако японские гости не смогли ответить ей взаимностью, поскольку, как и сообщали ранее, плохо знают английский язык.

В мае 1974 года Б. И. Угриновичу было направлено групповое письмо от бывших учеников¹⁵⁵ художницы Варвары Бубновой, которые просили устроить ей выставку в честь ее 88-летия¹⁵⁶. Также в 1974 году скульптор Томита посетил секретаря посольства В. Федяинова, предложив план создания общества читателей журнала «Советский Союз сегодня»¹⁵⁷.

В августе 1975 года Оно Тадасигэ получил приглашение от СХ СССР на посещение Советского Союза. Однако упоминается, что у художника были проблемы с финансами, поэтому ему пришлось открыть счет в государственной сберегательной кассе, далее никакой информации не следует¹⁵⁸. В 1975 году (26 октября — 5 ноября) в СССР прибыла архитектурная делегация из Японии в составе Ёкояма Кимио (вице-президент общества архитекторов), Тайгоку Тосиаки и Какидзава Эйди из агентства «Содзоса»¹⁵⁹.

ДЕКОРАЦИИ РЕАЛИЗМА

По сравнению с довоенным периодом значительно увеличилось количество выставок, расширилась их география и вовлеченность аудитории. Впервые произошло и массовое знакомство советского зрителя с одной из сторон современного японского искусства, поскольку в довоенное время ни одной подобной живописной или графической выставки не случилось. Формирование облика современного японского искусства проходило в основном за счет крупных выставок, где большую роль играли японские художники и инициатива организующих их сообществ, которые были благосклонно настроены по отношению к Советскому государству. Это накладывалось на интерес к левым движениям в Японии 1950–1960-х годов, особенно среди художников среднего

возраста и тех, кто еще формировался в стане пролетарской живописи в 1920-е годы. Совмещая интерес и вовлеченность японских авторов, а также официальную линию, отвергавшую формы модернистского искусства, получилось сформировать исключительно реалистическое и «прогрессивное» лицо современного японского искусства, что все же не отменяло редкие попадания «вредоносного» искусства для противопоставления. Положительно подобная ситуация сказывалась на пополнении музейных коллекций и некоторых частных собраний, однако на сегодняшний день отсутствует попытка встроить эти работы в общий контекст развития послевоенного искусства, не говоря уже о демонстрации большинства работ этой группы художников.

Что до ситуации с личными приездами японцев в СССР, то здесь можно заметить несколько тенденций. Первая и самая главная из них выражалась в энтузиазме и инициативности некоторых гостей, которые были готовы взять на себя организацию своих или групповых выставок в СССР. Здесь совмещалась прагматическая сторона вопроса — работы можно было продать и получить за них гонорар, и функциональный смысл — многие художники принимали участие и в устройстве ответных советских выставок в Японии. Вторая, и немаловажная, тенденция демонстрирует большое количество японских художников, впечатлявшихся внешней картинкой советской жизни. Их восторг находил отражение как в собственных работах, так и в записях о поездке. Среди приезжающих находились и случайные гости, которые не проникались советским строем и «благоприятными» условиями работы художников из СХ СССР, но они никак себя не проявляли и лишь в отчетах получали негативные оценки со стороны советских наблюдателей.

Были и бенефициары, которые за свою лояльность получали возможность активно продавать работы, устраивать членов своих семей в советские учебные заведения (Кадзуо Томита, Маруки и др.), а также получать, к примеру, недоступные для большинства медицинские услуги. Многие из них получали эти преференции по причине своего активного вовлечения в пропаганду советского режима, создания идеологических символов и т. д.

В совокупности в 1950–1960-е годы ввиду обширной событийности и вовлеченности профессионального сообщества (проведения выставок, выпуска каталогов, написания статей и книг) — удалось концептуально оформить доступную сторону японского искусства. В то время как показы модернистского искусства не находили себе достойного

155 Среди подписавшихся: Вакури Сэйити, Ёкота Мидзую, Канэко Юкихико, Кимура Сэйити, Китагаки Нобуюки, Накамура Тору, Маруяма Масао, Нодзакэ Иосио, Одзава Масао, Сайто Цутому, Сомэя Сигэру, Тани Кохэй, Того Масанобу.

156 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 588. Л. 47.

157 ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 582. Л. 206.

158 РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 6. Д. 2129. Л. 35.

159 РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 5. Д. 2604. Л. 28.

места в среде триумфа реалистического искусства. Однако этот подход был далек от полноценности и лишь отражал нужды советского искусствознания и идеологические запросы в художественной сфере.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Американская живопись и скульптура. Американская национальная выставка в Москве. Каталог выставки. Детройт: Архив американского искусства, 1959.
2. Выставка рисунков японских художников Ири и Тосико Маруки. Брошюра. Иркутск: Тип. «Вост.-Сиб. правда», 1968.
3. Выставка современного японского прикладного искусства. Каталог. Токио: Изящные искусства, 1957.
4. Гости из далекой Японии // Советская культура. 1956. 17 ноября. С. 4.
5. Глухарева О. Н. Выставка современного прикладного японского искусства в Государственном музее искусства народов востока // Художественное оформление музеев. 1965. № 14. С. 96–105.
6. Кеменов В. Современное искусство США на выставке в Сокольниках // Советская культура. 1959. № 98. 11 августа. С. 4.
7. Левина Л. М. Искусство Китая, Кореи, Монголии, Вьетнама, Японии (Международная выставка изобразительного и прикладного искусства/VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов). Каталог. М.: Академия художеств СССР, 1957.
8. Пять японских художников. Художественная выставка. М.: Советский художник, 1966.
9. Реалистическое искусство скрепляет дружбу между народами. Письмо Н. С. Хрущева японскому художнику // Советская культура. 1959. № 88. 18 июля. С. 2.
10. Сатира в борьбе за мир: международная выставка. М.: Советский художник, 1973.
11. Современная графика Японии. Каталог. М.: Гос. музей искусства народов Востока, 1976.
12. Современная живопись Японии: Школа Нихонга. Токио: Галерея «Гэккос», 1976.
13. Современная японская живопись. Каталог. М.: Советский художник, 1962.

14. Хиросима. Серия панно лауреатов Международной премии мира японских художников Ири Маруки и Тосико Маруки. Каталог. М.: Советский художник, 1959.
15. Ходжаи С. И., Лосева И. М., Воронова Б. Г. Искусство стран Востока на международной выставке изобразительного и прикладного искусства // Советское востоковедение. 1958. № 1. С. 180–186.
15. Шедевры нихонга — современной национальной живописи Японии. Каталог. Л.: Советский художник, 1967.
16. Японская живопись. Нихонга. Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1962.
17. 19 Anglers Will Leave for Russia // The Japan Times. 1964. July 6. P. 4.
18. Okamoto T. L'esthétique et le sacré. Paris: Seghers, 1976.
19. Yoshitomo M. Into Performance: Japanese Women Artists in New York. New York: Rutgers University Press, 2005.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК ВЫСТАВОК СОВРЕМЕННОГО ЯПОНСКОГО ИСКУССТВА В СССР (1956–1976)

Ноябрь 1956 — Выставка Маруки. Выставочное помещение МОССХ, Москва.

30 июля — 11 августа 1957 — «Международная выставка изобразительного и прикладного искусства в рамках VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов». Москва. **Участники**¹⁶⁰: Исии Сигэо, Накаяма Тадаси, Накано Дзюн, Сакаи Такэси, Эндо Акира, Нохира Ацуко, Такасиэгэ Нобору, Хори Митюдзо, Масаки Симидзу, Хосихара Мицуро, Ито Кацуо, Сэто Кадзуо, Миура Хираку, Накаяма Ясухико, Ютака Бито¹⁶¹, Фукухара Синдзи, Имайцуми Косихико.

160 Список участников воспроизведен на основе архивного документа (РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 655. Л. 45) и частично каталога к выставке, который объединял в себе работы художников сразу нескольких стран Дальнего Востока. Однако не исключено, что художников могло быть больше обозначенного.

161 У Ютака Бито имеется также работа под названием «Путешествие в Сибирь» (1958), что весьма вероятно указывает на возможность его поездки в СССР, тем более художник в эти годы активно интересовался деятельностью КПЯ. Документального подтверждения в советских архивных документах о визите японского художника найдено не было.

12 августа — 14 декабря 1958 — «Современное декоративно-прикладное искусство Японии». ГМИНВ, Москва¹⁶². **Участники:** члены «Ниттен», члены «Ниппон Когэй Тэн», члены «Мингэй-ха», члены «Ниппон Мингэй Кёкай», Такахаси Сэцуро, Цудзи Мицусукэ, Садзи Тадаси, Ясухара Кимэи, Таки Кадзую, Кано Мицуо, Наито Харудзи, Тёса Ёсиюки, Ямаваки Ёдзи, Мицуи Асоо, Ивата Тосити, Такаги Сигэру, Мацуда Гонроку, Хаяси Сиогэ-цусаи, Като Токуро, Сакаидо Какиэмон, Канасигэ Тоёо, Като Сюнто, Инаги Хигасисэнри, Катори Масахико, Мицуи Ёсио, Оки Хидэхару, Хирата Гоёо, Хори Рюдзю, Такамура Тоётика, Окабэ Тацуо, Окада Акихито, Минагава Тайдзю, Накамура Хосэй, Миянохара Кэн, Миясита Дзэндзи, Сионо Сиунсаи, Танабэ Тикунсаи, Хамада Сёдзи, Каваи Кандзиро, Сэридзава Кэйсукэ, Ногуту Синдзю, Ногучи Кодзю, Накамура Кацума и др.

Июнь 1959 — «Хиросима». Выставочный павильон Парка культуры и отдыха имени А. М. Горького, Москва; Государственный Эрмитаж, Ленинград, 1959; Сталинск, октябрь-декабрь 1959; Новосибирск, февраль 1960. **Участники:** Ири и Тоси Маруки.

16 июня — 16 ноября 1959 — «Искусство Японии XII–XX веков». ГМИНВ¹⁶³. **Среди участников:** Судзуки Кэндзи, Ямамото Огэцу.

25 июля — 4 сентября 1959 — «Американская национальная выставка». Парк Сокольники, Москва. **Среди участников:** Куниёси Ясуо, Ногуту Исаму.

15 марта — 25 мая 1961 — «Современная японская гравюра». ГМИНВ; Ленинград; Баку. **Участники:** Судзуки Кэндзи, Хасимото Окиизэ, Каваниси Хидэ, Хирацука Унъити, Оно Тадасигэ, Сэкино Дзюнитиро, Маэкава Сэмпан, Огути Итиро, Синкай Какуо, Эндо Акира, Мита Гэндзиро, Китаока Фумио, Нагасэ Ёсио, Уэно Макото, Нии Хирохару, Сасадазима Кихэй, Симодзава Кихатиро, Ота Коси, Мураками Ёсио, Мицуи Хисао, Мунаката Сико, Иино Нобуя, Хамада Томоаки, Такидайра Дзиро, Накама Тадаси, Ёсида Тосидзи, Ода Сигэру, Комуро Цуру и др.

11 мая — 22 июля 1962 — «Современная японская живопись». ГМИНВ; Эрмитаж (17 августа — 16 октября). **Участники:** Абики Тэкисэй, Абэ Кэй, Араи Сёри, Бэппу Канитиро, Ёсида Ёсихико, Ёсида Тосицугу,

162 С весны 1959 по зиму 1960 года выставка побывала в Кишиневе, Одессе, Таллине, Каунасе, Риге, Вильнюсе, Тарту, Львове. Название выставки периодически несколько видоизменялось, к примеру, в Кишиневе — «Выставка современного народного искусства Японии»; в Таллине — «Японское современное прикладное искусство».

163 Далее у выставки состоялись гастроли (1970–1971) по маршруту: Киров, Иваново-Франковский, Львов, Черновцы.

Ёсидзава Тэруко, Ёримото Риндзи, Ёсии Тю, Ибуки Эйдзи, Ивата Яко, Ивасаки Хадзин, Ивасаки Тихиро, Ивахаси Эйэн, Икэда Эйко, Иноуэ Цунэя, Иноуэ Тёдзабуро, Итимура Миодзю, Маруки Ири, Маруки Тоси, Ито Тосихиро, Каваи Кэндзи, Камакура Хидэо, Кавагоэ Тораносин, Катаока Тамако, Кикиути Ёносукэ, Киносита Гикэн, Коидэ Минэо, Комацу Масуки, Конно Синъити, Котани Сумихиса, Коядзю Масами, Коядзю Нингю, Коянаги Сосэй, Масано Ман, Мацуяма Фумио, Мита Гэндзиро, Моримото Дзинпэй, Морита Кохэй, Мукай Дзюнкити, Нагаи Киёси, Нагами Дзёдзи, Нагасава Масатэру, Накадзима Ясухико, Накадзима Киёси, Накадзима Тамоцу, Накай Садао, Накама Сацуо, Накатани Тай, Нисикава Харуэ, Окада Рэнсэки, Окамото Минору, Окамото Токи, Окуда Гэнсо, Оно Горо, Оцки Гэндзи, Сакаи Адзин, Сакураи Макото, Сакаи Кунихико, Сато Синъити, Симада Тоцуро, Синкай Какуо, Сонода Такэси, Сугимото Хироси, Суяма Кэйити, Такамори Кацудзю, Такая Ёити, Такаянаги Хакуя, Танака Ёсидзю, Танака Родзин, Тэрада Сэймэй, Тэрасима Тэйси, Фукадзава Коко, Фунада Тамаки, Хадзама Иносукэ, Хамада Ёсихико, Хамадзаки Сахацуси, Ханатани Токико, Ханэйси Коси, Хасэгава Рока, Хасэгава Тёфу, Хигаса Сикэй, Хигути Томимаро, Хирано Дзюнъити, Хираяма Икуо, Ябэ Томоэ, Ямаками Какити.

Август 1964 — Выставка-дар гравюр и офортов Уэно Макото. Дом дружбы с народами зарубежных стран, Москва.

21 мая 1965 — ? — Выставка художника Эбихара. Секретариат СХ СССР, Москва.

12 ноября 1965 — 23 января 1966 — «Современная графика Японии. Работы Тадасигэ Оно и Какуо Синкай». ГМИНВ.

1966 (?) — Выставка работ художников-любителей с Хоккайдо. Приморье.

11 мая — 20 июня 1966 — «Пять художников Японии». ГМИНВ; Саратов (1–30 декабря); Киев (апрель 1967). **Участники:** Ири и Тосико Маруки, Синкай Какуо, Сато Тюре, Асакура Сэцу.

Июнь 1966 — Выставка художественных работ под руководством жюри с Ёсида Госукэ. Сахалин.

6 июня — 18 июля 1967 — «Шедевры Нихонга». Эрмитаж; ГМИИ им. А. С. Пушкина (август). **Участники:** Кикиути Хобун, Такэути Сэйхо, Огава Усэн, Ёкояма Тайкан, Симомура Кандзан, Каваи Гёкудо, Хисида Сюнсо, Уэмура Сёэн, Кидзима Оококу, Мацубаяси Кэйгэцу, Хирафуку Хякусуй, Томита Кэйсэн, Кикиути Кэйгэцу, Имамуре Сико, Хасимото Кансэцу, Кобаяси Кокэй, Кондо Коитиро, Кавабата Рюси,

Цутида Бакусэн, Мураками Кагаку, Хаями Гёсю, Кабураги Киёката, Ясуда Юкихико, Маэда Сэйсон, Окумура Догю, Оно Тиккё, Накамура Гакурё, Домото Инсё, Фукуда Хэйхатири, Ямагути Хосюн, Огура Юки, Токуока Синсэн, Ито Синсуй, Ямамото Кюдзин, Уэмура Сёко, Ивахаси Эён, Хасимото Мэйдзи, Ёсиока Кэндзи, Хигасияма Кайи, Сугияма Ясуси, Такаяма Тацуо, Кудо Кодзин, Ёкояма Мисао, Кондо Комэй, Хиракава Тосио, Каяма Матадзо.

Осень 1967 — Выставка, посвященная 50-летию Октябрьской революции. Центральный музей В. И. Ленина, Москва. **Среди участников:** Ямадзакэ Ко.

Зима 1968 — «Выставка рисунков японских художников Ири и Тосико Маруки». Иркутский областной художественный музей.

27 февраля — 16 декабря 1968 — «Современная графика Японии». ГМИНВ. На основе фондов ГМИНВ и собрания А. С. Коломиец.

13 июня — 16 июля 1968 — «Современная живопись Японии». ГМИНВ. На основе фондов ГМИНВ.

Июль 1968 — «Киёко Кусуда. Ткани и декоративная графика». ГМИИ.

Февраль 1969 — Выставка Уэно Макото в выставочном помещении СХ СССР, Москва.

10 апреля — 18 мая 1969 — «Современное декоративно-прикладное искусство Японии». ГМИНВ.

20 апреля — 30 июня 1970 — «Выставка новых поступлений. 1959–1969». ГМИИ. **Среди участников:** Оно Тадасигэ, Ивасава Кисаку.

11 апреля — 18 мая 1970 — «Современное декоративное искусство Японии». ГМИНВ.

Середина лета 1971 — Выставка Хасидзумэ Торио. Дом дружбы с народами зарубежных стран, Москва.

29 августа — 11 сентября 1971 — Выставка иллюстраций Сайто Хироюки, Москва.

28 сентября — 14 ноября 1971 — «Выставка произведений японского графика Китаока Фумио». ГМИНВ.

27 апреля — 30 июля 1972 — «Керамика Японии». ГМИНВ. На основе фондов ГМИНВ. **Участники:** Хамада Сёдзи, Каваи Кандзири, Канэсигэ Тоё, Кондо Юдзо и др.

1973 — Вторая международная выставка «Сатира в борьбе за мир». Академия художеств СССР (Мск). **Среди участников:** Мицугу Катаёри.

14 марта — 13 июня 1974 — «Япония. Традиции и современность». Государственный музей этнографии народов СССР, Ленинград.

21 марта — 12 мая 1975 — «Живопись Фукуда Хэйхатири. Выставка дар СССР Правительству Японии». ГМИНВ.

Июнь-июль 1976 — «Выставка произведений японской национальной живописи Японии из музея «Яматанэ»». Эрмитаж; Государственный музей Украинского искусства, Киев; ГМИИ. **Участники:** Ёкояма Мисао, Каяма Матадзо, Ёсидо Ёсихико, Окумура Тогю, Хирафуку Хякусуй, Огава Усэн, Ямамото Сюнкё, Хигасияма Кайи, Гото Сумио, Хиракава Тосио, Мацуо Тосио, Омори Кадзуо, Сакаи Санрё, Каваи Гёкудо, Ёкояма Тайкан, Фукуда Хэйхатири, Акидзуки Акира, Кобаяси Кокэй, Такэути Сэйхо, Китадзава Эйгэцу, Уэмура Сёэн, Исимото Тадаси, Морита Кохэй, Кавабата Рюси, Мацумото Саказ, Мацумура Кодзи, Симода Ёсихиро, Исида Такэси.

3 августа — 29 ноября 1976 — «Современная графика Японии». ГМИНВ. На основе фондов ГМИНВ и коллекции А. Коломиец. **Участники:** Хирацука Уньити, Сико Мунаката, Кихэй Сасадзима, Киёси Сайто, Инно Нобуя, Судзуки Кэндзи, Уэно Макото, Накаяма Тадаси, Дзюнъитиро Сэкино, Мураками Гёдзин, Симодзава Кихатири, Такидайра Дзиро.

Нереализованные проекты

Март-апрель 1958 — Выставка современного искусства — идея преподавателя Кисида Ясумаса, предложенная директору Эрмитажа М. И. Артамонову.

Август 1958 — переговоры СХ СССР и Японской ассоциации художников по поводу устройства выставочного обмена.

1960 — Выставка Ябэ Томоэ — отдано предпочтение групповому проекту.

1961 — Выставка Мадзима Кан и Хатояма Каоко — отказано.

Сентябрь-октябрь 1966 — Выставки двух художников (Катаока Тамако; Ямасита Кикудзи или «Ёкояма») — отмена обмена художниками.

1972 — Фестиваль японского искусства — реализация была запланирована на 1973–1974.

Ноябрь 1973 — «Современная архитектура Японии». ЦДА, Москва.